

² Давыдов М.В. Проверка показаний на месте: перспективы совершенствования : монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России (ОрЮИ МВД России), 2013. С. 15.

³ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : учебно-практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 47-48.

Т.В. Баркова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Применение специальных знаний, как правило, ассоциируется с действиями по обнаружению, фиксации и исследованию доказательств, однако немаловажное значение имеет использование специальных знаний в оценке заключения эксперта. Не секрет, что заключение эксперта является предпочтительной формой использования специальных знаний по сравнению с консультациями, являясь «доказательством» согласно ст. 74 УПК РФ и ст.55 ГПК РФ. «Исключительность» заключения эксперта, данного в процессуальной форме, подчеркивают многие авторы.¹

Фактические данные, полученные в результате экспертного исследования, не могут содержаться ни в какой другой форме, кроме экспертного заключения. Учитывая важность указанных источников доказательств, необходимо правильно трактовать выводы эксперта, а также решать вопрос о допустимости в целом экспертного заключения, согласно предъявляемым к последнему требованиям, зафиксированных в положениях УПК РФ.

Требования, предъявляемые к заключению эксперта, следующие: конкретность, ясность, четкость, последовательность, логичность, убедительность.

Оценка заключения эксперта представляет собой логический анализ.

При этом конкретной оценке подвергаются требования:

а) соблюдения закона при назначении и производстве экспертиз – требование реализуется проверкой наличия в заключении эксперта всех необходимых реквизитов;

б) полноты заключения – на все ли вопросы даны ответы, если вопросы были переформулированы экспертом, то соответствуют ли они первоначальному смыслу;

в) научной обоснованности выводов – являются ли научными примененные методы, правильность избрания экспертной методики, корректны ли проведенные эксперименты;

г) логики исследований – проверяется логическая обоснованность выводов ходом и результатам исследования;

д) доказательственного значения выводов эксперта и их согласованности с другими доказательствами по делу.

Ю.К. Орлов, А.М. Зинин и другие авторы, говоря об оценке результатов экспертизы, разделяют требования элементов как формального характера, так и касающихся его сущности. Так, по мнению А.М. Зинина, «к числу элементов формального характера относятся выяснение соблюдения установленного процессуальным законом порядка назначения и проведения экспертизы, правильности оформления заключения и не подлежит ли эксперт отводу. К числу элементов, касающихся сущности заключения эксперта, относятся: допустимость исследуемых объектов, обоснованность выводов, их правильность, и определение доказательственного значения полученных фактических данных»².

По мнению С.И. Земцовой и В.В. Зырянова, «практическая целесообразность применения специальных знаний и навыков не зависит от субъективных возможностей следователя и состоит в оптимальном использовании специальных знаний при расследовании преступлений, способствуя разрешению вопросов научной организации труда в проведении следственных действий»³. Вопрос в том, всегда ли знаний участников процесса достаточно для оценки заключения эксперта. Какие критерии оценки заключения эксперта используются? И кем осуществляется эта оценка? Обратимся к нормам закона. «Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле».

Правила оценки предусмотрены в ст.88 УПК РФ – каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Существует мнение, что «при привлечении специалиста для рецензирования заключения эксперта специалист осуществляет не оценку, а проверку, поскольку деятельность по оценке доказательств является прерогативой следователя, дознавателя, суда и не входит в компетенцию специалиста»⁴. Не ставя под сомнение данное высказывание, предполагаем следующее: проверка является одним из звеньев оценки. Нигде в законе нет запрета на возможность использования знаний специалиста для получения суждения по определенным вопросам, к которым относится и «качество» конкретной проведенной экспертизы.

Думается, что из списка критериев оценки экспертного заключения, рассмотренного выше, помощь специалистов особенно важна для оценки полноты, научной обоснованности и логики исследований. Не будучи экспертом по специальности, то есть специалистом в области методики экспертных исследований, достаточно сложно ориентироваться в рассматриваемых вопросах. При этом следует отметить, что даже при указании в тексте экспертного заключения ссылки на примененную методику на практике проверить ее наличие практически невозможно вследствие закрытости информации.

В свою очередь, требование соблюдения закона при анализе экспертного заключения и согласованности с другими материалами дела – эти позиции легко проверяются следователем, прокурором, адвокатом, судьей в пределах их компетенций. Их оценка не требует помощи специалиста.

Деление выводов на категорические и вероятные облегчает оценку экспертного заключения при решении вопроса о том, может ли конкретное экспертное заключение быть положено в основу обвинительного заключения наряду с другими доказательствами по делу. Например, категорический вывод – это достоверный вывод о существовании или несуществовании факта, явления, состоянии объекта, характере процесса и т.п.

Сложнее с оценкой вероятных выводов. Однако не все участники процесса правильно ориентируются в сущности вероятных выводов. Для этого также нужна помощь специалистов по конкретным видам экспертного исследования.

Вероятность в ее материалистическом понимании – объективная категория, отражающая определенные закономерности явлений, а также причинно-следственные связи, существующие в реальном мире. Фундаментом вероятностного знания служат определенные факты, имеющие достоверный характер.

Доброкачественность исходных данных, служащих основой для будущих вероятных выводов, является неперенным условием использования вероятных знаний в процессе доказательственной деятельности по уголовным делам. Вероятность всегда обоснована. Вопрос в том, с какой долей вероятности решена экспертная задача? Последнее очень важно для оценки экспертизы как источника доказательств по конкретному уголовному делу. А для ответа на этот вопрос также необходимо использовать специальные знания.

¹ Зинин А.М., Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: «Проспект», 2014. С. 39.

² Там же. С. 199.

³ Земцова С.И., Зырянов В.В. Использование специальных знаний специалиста в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы теории и практики. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 105.

⁴ Там же. С. 127.

А.Н. Михайлов

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИНЦИПАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство на протяжении многих десятилетий предусматривает нормы, образующие в совокупности самостоятельный институт прекращения уголовного дела, который на различных этапах развития уголовного судопроизводства неоднократно подвергался реформированию. Например, в декабре 2003 г. утратили законную силу ст. 26 УПК РФ, и ст. 77 УК РФ, определявшие основания освобождения от уголовной ответственности и процессуальный порядок прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки. Одновременно в УК РФ была включена статья, предусматривающая одноименный вид освобождения от наказания (ст.80.1 УК РФ). При этом следует отметить, что по содержанию данная норма была оставлена почти без изменений.

Возникает вопрос: чем обусловлено такое преобразование норм, длительное время предусматривавших самостоятельное ос-